

К ЧИТАТЕЛЮ ЖУРНАЛА "ПРАВОСЛАВНАЯ ШКОЛА"

Открывая первый том журнала «Православная школа», читатель вправе узнать о замысле нового и, кажется, неожиданного издания. Самое название журнала вряд ли найдет ясное понимание у человека, активно действующего и определяющегося современной жизнью. Проблемы, которые могут содержаться в круге понятий, обозначенном этим названием, должны быть отнесены им к числу если и не вымышленных, то, по крайней мере, узкопрофессиональных. Ему так же трудно, хотя бы с некоторой необходимостью связать понятия классической гимназии — элитного гуманитарного учебного заведения с программой, предполагающей прежде всего усвоение и изучение классических текстов греко-римской античности, и Православия — образа жизни, полагающего во главу угла ответственное служение Истине в русле Церковного Предания.

В разрешении сих недоумений можно лишь сказать, что появлением журнала естественно выражается осознание себя одной православной классической школой в качестве школы, не подверженной гнету каких-либо сиюминутных практических задач и в меру данных ей сил хранящей культурное предание. То же, что обнаружение и хранение культурного предания сопряжено в этой школе с покорностью Истине, утверждаемой и хранимой в Церкви, делает школу (и этот журнал) некоей лабораторией, и вместе хранилищем ценностей, которые не могут быть удержаны в мире, все более покоряющемуся насилию греха. Ибо, и это важно понять, ценности культуры суть свидетельства Божественного задания человечеству; их можно действительно хранить, лишь будучи в ряду духовно подвигающихся за Святыню и это полагая в основание своего творчества.

В мире, где шаг за шагом преодолеваются преграды для самоутверждения падшей человеческой воли, и она мнит себя обретающей все большую свободу, в конце обнаружится предел этого высвобождения: потеря воли к созидательной жизни. Тогда не будет *«храброго вождя и воина, судьи и пророка, и прозорливца и старца, и советника, и мудрого художника, и искусного в слове»*. И будут даны людям *«отроки в начальники, и дети будут господствовать над ними»* (Ис. 3:2—4). Тогда можно будет ожидать некоего страшного голода — *«не голода хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его»* (Ам. 8:11—12), ибо того, что питает нашу природу, некому будет обнаружить и передать.

Для сохранения причастности Божественному Логосу нужно не порвать нити, соединяющие нас с Ним через логосы, упорядоченные в правильную систему художественных символов. И вот для людей-то времени, предреченного пророками, труды прошлых и нынешних подвижников Духа и науки могут оказаться прибежищем, хранилищем

«меры вещей», ибо труды эти произведены в стеснении посвященного Богу творчества. Трудями людей, соединенных заботою о сохранении христианской культуры, должна, с Божьей помощью, образоваться вокруг основных понятий христианства и античной классики особая область свободного исследования, которая может стать весьма плодотворной.

Опубликовано: *Воспитывающее образование: Сборник научных статей.* М., 2007, с.17-18.